

Се Ушуан все еще был ошеломлен дерзостью Е Чен. Е Чен нахмурилась: "Почему? Я тебе не нравлюсь?".

"Нет, нет..." Се Ушуан покраснел и опустил голову.

Е Чен не была уродливой, даже наоборот. Можно сказать, что она была очень красива. В Царстве Культивации не было некрасивых культиваторов. Внешность Е Чен считалась необычайно красивой даже среди культиваторов. Как нефрит, чистая и нежная красота.

Румянец Се Ушуан стал более заметным. В мире смертных девушки в возрасте 15-16 лет обручались, поэтому он не считал просьбу Е Чен резкой. Он глубоко вздохнул: "Милость спасения жизней, Ушуангу нечем отплатить за милость, если только старейшины Гуньянга согласны..."

"Я не согласен."

раздался голос Цзюнь Яня снаружи. Е Чен удивленно оглянулась и увидел вошедшего Цзюнь Яня.

Он был одет в длинную белую рубашку, покрытую синим халатом с узорами из серебряных облаков. Холодный и равнодушный, как настоящий Бессмертный.

Се Ушуан был в растерянности. Цзюнь Янь остановился рядом с Е Чен и посмотрел на Се Ушуана.

Се Ушуан почувствовал нескрываемую враждебность Цзюнь Яня и нахмурилась: "Ты...?".

"Ее Шифу, Цзюнь Янь из секты Тянь Цзянь".

Цзюнь Янь, который редко говорил, пояснил: "Она любит говорить глупости. Не воспринимай ее слова всерьез".

Се Ушуан не обратил внимания на его объяснения. Его внимание было сосредоточено на пяти словах, которые он произнес. "Цзюнь Янь из секты Тянь Цзянь".

Культиватор меча №1; самый молодой культиватор Махаяны; великодушный господин, который был известен как "Меч Цзюнь Цзы".

Се Ушуан слышал его имя от бесчисленных старейшин Секты Хуа Цин, все они были полны ревности и зависти. Давным-давно он думал, что если бы мог, то хотел бы поклоняться ему как Шифу и стать его учеником.

В прошлом они были так далеки друг от друга, что он не смел ничего ожидать. Но сейчас, в настоящем, Цзюнь Янь был прямо перед ним!

Се Ушуан в душе был очень взволнован, но не подал виду. Он притворился спокойным и поклонился: "Этот скромный представитель секты Хуа Цин, Се Ушуан, сын Цзуо-чаньлао, видел старейшину".

"М" Цзюнь Янь хмыкнул. Он осмотрел Се Ушуана и понял, что тот не воспринял слова Е Чен всерьез. Он почувствовал облегчение и злость одновременно.

Не волнуйся. Успокойся. Се Ушуан не испытывал ни малейшего интереса к Е Чен. Но... Его ученик был настолько хорош, что Се Ушуан не проявлял ни малейшего интереса к Е Чен!

Этот человек должен быть слепым.

Сложное настроение Цзюнь Яня не было заметно. Зная, что Се Ушуан не был серьезно ранен, он сказал Е Чен: "Пойдем".

"Цзюнь Янь-даоцзюнь, подожди!" Се Ушуан не мог больше сдерживаться. Как только он увидел, что Цзюнь Янь собирается уходить, он спрыгнул с кровати. Он опустился на колени и почтительно сказал: "Цзюнь Янь-даоцзюнь, этот человек искренне хочет поклоняться Даоцзюню как Шифу. Надеюсь, Даоцзюнь разрешит!"

"Не позволит". решительно сказал Цзюнь Янь. Е Чен поняла, что ситуация немного плохая. Она поспешила вперед: "Шифу, у него очень хорошая квалификация..."

Цзюнь Янь посмотрел на Е Чен уголком глаза. Его взгляд был таким холодным, смешанным с разочарованием и легким гневом. Е Чен подсознательно сделала шаг назад. Ей было ясно, что Цзюнь Янь не только не хотел принимать Се Ушуан, но и отталкивал его. Она не могла переубедить Цзюнь Яня, но если Се Ушуан не будет поклоняться Цзюнь Яню как Шифу, не будет ли это означать, что он потерял свой первый золотой палец в качестве Ведущего Мужчины? Как ответственный исполнитель, несмотря ни на что, она не должна позволить главному сюжету рухнуть, верно?

Она крепко задумалась. Цзюнь Янь не принял Се Ушуан в ученики, но Цзюнь Янь принял ее в ученики, она была частью пика Вэнь Цзянь. Цзюнь Янь научил ее, тогда если она научит Се Ушуан... будет ли это нормально?

Она спросила Систему, и та ответила: "Подожди, пока закончатся мои расчеты".

Через мгновение Система ответила: "Да. Если он будет обучаться под твоим руководством, то технически он все еще сможет изучать навыки владения мечом Цзюнь Цзы, переданные Цзин Янь-даоцзюнем для тех, кто находится на пике Вэнь Цзянь. Этот навык владения мечом

подходит ему. С тех пор, поскольку пик Вэнь Цзянь является его опорой, он сможет легко контратаковать".

"Хорошо."

Е Чен улыбнулась и сказала: "Тогда, Ушуан, мой Шифу не примет тебя, как насчет того, чтобы ты поклонялся мне как Шифу вместо него?".

Как только эти слова были произнесены, в комнате стало еще холоднее. Цзюнь Янь уставился на Е Чен и спокойно сказал: "Е Чен, ты все еще на стадии становления фундамента".

"Ну... я много знаю..." Е Чен была смущена Цзюнь Янем. Глаза Се Ушуана тоже потемнели. Он понял, что Цзюнь Янь действительно не хотел принимать его. Они оба думали, что Е Чен шутит, но Е Чен не шутила. Она потрогала свой нос. Как бы она ни была толстокожа, она не могла больше ничего сказать. Она могла только невинно подмигивать Се Ушуану.

По настоянию Цзюнь Яня, она неохотно последовала за Цзюнь Янем обратно на пик Вэнь Цзянь.

После возвращения Цзюнь Янь бросил Е Чен кучу книг и попросил Е Чен дочитать их. Е Чэн была ошеломлена, она ошарашено уставилась на стопку книг и сказала: "Шифу, я не против читать эти книги, но могу ли я по-прежнему выходить на улицу каждый день?".

"Нельзя." Цзюнь Янь взмахнул рукой, и на двери пещеры появился круг. Неожиданно Цзюнь Янь решил поставить барьер, чтобы она не могла выйти наружу. Е Чен была заперта здесь, Цзюнь Янь был доволен и сказал: "Ты не сможешь выйти, пока не дочитаешь все это".

Сердце Е Чен, казалось, остановилось.

Се Ушуан все еще была ранен. Как она сможет завоевать Се Ушуана, если не воспользуется предоставленной богом возможностью завоевать его расположение?!

Е Чен была откровенно разочарована. Огонь, который утих в сердце Цзюнь Яня, снова разгорелся. Его выражение лица было непонятным: "Что ты хочешь с ним сделать?"

"Я хочу позаботиться о нем".

"Он не имеет к тебе никакого отношения!" Цзюнь Янь холодно прервал ее: "Е Чен, ты моя ученица. Мы оба культивируем Безжалостное Дао. Первая ступень Безжалостного Дао, ты забыла об этом?"

Безразличие. Безвольность. Бессердечность. Безжалостность. Глубина. Забывчивость.

Для тех, кто будет культивировать Безжалостное Дао, эти шесть стадий были тем, что должно существовать в их Сердце Дао.

Сонг И сказал, что Цзюнь Янь был Бессердечным, и он не ошибся. По сравнению со смертными, он был гораздо более бессердечным, чем они. Но пока он не достиг последней стадии Беспощадного Дао, у него всегда были эмоции, он был тронут, зол и печален.

Ему не нравилось, когда у Е Чен было слишком много эмоций. Он надеялся, что Е Чен останется чиста. Как ребенок, не имеет никаких желаний, ни по кому не скучать и никого не считать особенным.

Она должна хорошо культивировать Дао и стать Бессмертной.

Зачем ей любить кого-то другого? Почему она должна выходить замуж за кого-то другого? Разве не хорошо быть одинокой и возноситься вместе с ним?

Все в этом мире, если она пожелает, он ей даст.

Все всегда боялись его. Они говорили, что Цзюнь Янь слишком бессердечен и безжалостен. Он не утруждал себя оправданием. Если они понимали, то ему не нужно было ничего объяснять. Если же они не понимали, то сколько бы он ни объяснял, они все равно ничего не понимали. Однако такая жизнь была слишком одинокой.

Он также хотел, чтобы кто-то сопровождал его.

Сначала он думал, что это была экстравагантная надежда. Он думал, что всю жизнь рядом с ним будет только меч.

Позже он понял, что это не так. У него также была Е Чен.

Маленькая девочка, которая всегда выглядела обиженной, дергала его за рукав и осыпала его сладостями только для того, чтобы она могла поесть кисло-сладких ребрышек.

Если Е Чен станет чьей-то другой; если Е Чен не будет сопровождать его тысячи лет, это будет слишком страшно и одиноко. Он не смел даже думать об этом.

Вот почему он забеспокоился, когда появился Се Ушуан.

Он посмотрел на Е Чен, которого не видел четыре года. Его сердце встревожилось.

"Сяо Чэнь, - серьезно сказал он, - не позволяй кому-то еще откладывать твое Дао".

Е Чен не ответила, она поджала губы. Она собрала все свое мужество: "Но Шифу, мое Дао, это не Безжалостное Дао".

Цзюнь Янь молчал.

<http://tl.rulate.ru/book/45239/2046137>